

УДК 330.34+332.1

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИМПЕРАТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Бережная И.В., Михуринская Е.А.

В статье рассматриваются подходы к обоснованию социализации как основной цели экономического развития региона. На основе результатов анализа современных концепций и теорий, обеспечивающих социально-экономическое развитие региональных образований, определены роль и функции социальной структуры общества в контексте экономического развития.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, экономическое развитие, социализация, социальные группы, регион, социальная структура общества.*

Актуализация региональных исследований в системе современной экономической науки Украины предопределяется, прежде всего, радикальными изменениями в социально-экономическом и политическом развитии, последствиями процессов расширения корпоративного и частного секторов экономики, образованием новых институций, а также сформировавшимися возможностями для интеграции национальной экономики в систему глобальных мирохозяйственных связей. Однако, несмотря на наличие потенциальных возможностей национальной экономики, в Украине недостаточно гарантий социального, экономического, политического, экологического, а также информационного характера, создающих условия для стабильного экономического роста и обеспечивающих социальное благополучие граждан страны. Это связано, прежде всего, со значительным спадом производства, снижением уровня совокупного спроса и качества природно-ресурсного и материально-технического потенциалов, неготовностью субъектов бизнеса и предпринимательства к конкуренции с иностранными товаропроизводителями, потерей традиционных рынков сбыта и др.

Таким образом, экономика Украины развивается в условиях отсутствия макроэкономического равновесия, что снижает степень национальной безопасности государства в виду увеличения внешних займов, повышения энергетической зависимости, ограниченности кредитных ресурсов, усиления несбалансированности воспроизводственных процессов, влияния монопольных интересов, некорректных приватизационных и, как следствие, реприватизационных процессов, а также низкого уровня развития и государственной поддержки структур малого и среднего бизнеса.

Достаточно обоснованным будет считать, что следствием выше обозначенных экономических проблем являются проблемы социального характера, которые проявляются в глубоких диспропорциях социально-экономического, культурного и демографического развития регионов Украины, в обострении региональных рисков, в манипулировании общественно-политическим сознанием населения, а также в усилении межконфессиональных и национальных конфликтов различных социальных групп и сообществ. Таким образом, исследование проблем социализации экономического развития региона является достаточно своевременным и актуальным.

Изучению данной тематики посвящено множество научных публикаций современных ученых, исследующих социальные составляющие экономических преобразований в условиях формирования нового экономического пространства - Гейц В.М. [2], проблемы социализации регионального развития - Долишний М.И. [4,5], Семив Л.К. [9], механизмы регулирования развития социальной сферы общества - Куценко В.И. [5,8], социальную структуру современного общества в контексте экономических трансформаций - Заславская Т.И. [7], Дилигенский Г.Г. [3] и другие.

Цель статьи состоит в развитии теоретических положений относительно необходимости обоснования социализации экономического развития региона.

Существует достаточно устойчивое мнение в отношении определяющей роли рыночных механизмов в решении социально-экономических проблем регионального развития, однако, позволим себе с этим не согласиться, поскольку множественные социальные проблемы современного общества являются собой результат именно рыночных преобразований. Поэтому следует полагать, что гармоничное развитие регионов в системе национальных экономических отношений, возможно лишь при ус-

ловии формирования механизмов государственного регулирования социально-экономического развития, которые в основе своей будут ориентированы на реализацию концепции социализации как основного императива экономического развития общества.

В современной экономической литературе представлены основные концепции и теории, обеспечивающие социально-экономическое развитие региональных образований, систематизированные российскими учеными [6]:

- § теория полюсов роста, ориентирующая регионы на активное саморазвитие посредством стимулирования и уплотнения межотраслевых связей на основе инфраструктурных проектов (Ф. Перру, У. Алонсо);
- § миросистемно-экономическая пространственно-временная теория развития глобального капитализма, согласно которой политические и экономические империи накопили значительный опыт в эксплуатации регионов-колоний и периферийных регионов (И. Валлерстайн, Ф. Бродель);
- § миросистемно-геополитическая теория изменения пространственной власти государств (Р. Коллинз, Дж. Модальски, Т. Скочпол и др.);
- § концепция региона квази-корпорации, вменяющая региону экономическую субъективность (П. Айкан, С. Буасье, Ф. Кук, С. Кветковский);
- § эволюционная экономическая теория, декларирующая идеи о жесткой глобальной конкуренции по вопросу ресурсов и рынков сбыта (Р. Нельсон, С. Уинтер, В.Л. Макаров, В.И. Маевский и др.);
- § концепции глобальных городов-регионов, обосновывающие лидирующую роль 300 мировых мегаполисов-регионов в глобальной мировой экономике (Дж. Фридман, Г. Вольф, С. Сассен, Дж. Скотт).

Рассматривая первую из теорий – теорию полюсов роста отметим, что стремительное развитие региональных инфраструктурных проектов далеко не всегда может согласовываться с общим уровнем экономического развития региона, что делает затруднительным создание эффективной системы межотраслевого и межрегионального взаимодействия в рамках региональной системы и может способствовать усилению социальной дифференциации отдельных административно-территориальных образований.

Теория глобального капитализма основывается, главным образом, на возможностях использования регионами своих преимуществ, или их формирования на основе эксплуатации менее развитых и экономически неустойчивых регионов. В целом, это может привести к непреодолимому разрыву в уровнях социально-экономического развития элементов региональных образований и будет способствовать формированию в рамках целостной национальной экономической системы полюсных коалиций: высокоразвитых регионов, стремящихся укреплять и преумножать свои конкурентные позиции, и слаборазвитых регионов, связанных экономической зависимостью с первыми, и не имеющих возможностей для самостоятельного экономического роста.

Таким образом, вследствие реализации концепции глобального капитализма могут формироваться реальные предпосылки для усиления социального кризиса, который будет проявляться, прежде всего, в значительной дифференциации населения по уровню доходов, снижении роли нематериальных мотивов в развитии личности (отсутствие стремлений получить образование и др.), развитии трудовых миграций в среде экономически активного населения, а также в появлении очагов политических конфликтов, в основе которых лежит стремление одних регионов к расширению границ экономической экспансии и желание других защитить свои экономические и социальные интересы.

Миросистемно-геополитической теории изменения пространственной власти государств присущ, в большей степени, политический аспект, который непосредственно определяет направления внутренней и внешней экономической политики как государства в целом, так и регионов в частности. Это проявляется в том, что современные глобализационные процессы и стремление постиндустриальных стран контролировать развитие мировой общественной системы, не всегда позволяют использовать демократические и не нарушающие суверенности отдельных региональных систем, способы решения социально-экономических конфликтов.

Тем самым, происходит внешнее вмешательство в процесс формирования социально-экономической политики региональных образований, чьи экономические, социальные, политические, экологические

гические, конфессиональные и другие интересы могут не совпадать с направлениями развития мировой социально-экономической системы, что, в свою очередь, будет находить отражение в реализации системы мер по противодействию влиянию внешних сил.

Концепция региона квази-корпорации, вменяющая региону экономическую субъективность может составлять основу для достаточно прогрессивной формы функционирования региональной системы, поскольку предусматривает экономическую самостоятельность, определенную суверенность и максимизацию возможностей по использованию имеющегося в рамках данной территории потенциала с целью реализации социально-экономических интересов сообщества людей, проживающих на определенной территории. Однако, если адаптировать данную концепцию на отдельные региональные системы в рамках национальной экономики, существует возможность противопоставления региона-лидера менее развитым и депрессивно развивающимся территориям. Таким образом, создание подобных регионов – квази-корпораций возможно лишь в рамках высокоразвитой национальной общественно-политической и социально-экономической системы, поскольку требует высокого уровня организации и реализации механизмов государственного регулирования социально-экономического развития.

Эволюционная экономическая теория социально-экономического развития региона продвигает идеи о жесткой глобальной конкуренции по вопросу ресурсов и рынков сбыта и предопределяет активное экономическое соперничество между высокоразвитыми странами и регионами за доступ к ресурсным рынкам, что создает предпосылки для ее рассмотрения с экономической, общественно-политической и социальной точек зрения.

С позиции необходимости существования экономических систем на основе принципа свободной конкуренции, эта теория позволяет наиболее развитым и устойчивым социально-экономическим системам реализовывать свои конкурентные преимущества на мировых рынках посредством создания крупных монополий (ТНК), расширения возможностей по использованию низкооплачиваемой рабочей силы и доступа к природным ресурсам, а также привлечения значительных инвестиционных и инновационных ресурсов, что, в целом, способствует укреплению общемировых позиций национальной экономики высокоразвитых государств и расширению границ их экономического влияния.

Однако, с позиции менее устойчивых социально-экономических систем, данная концепция не представляется такой оптимистичной и плюралистической, поскольку ограничивает свободу и возможности выбора собственного направления развития, а также, что является наиболее важным, противоречит принципам партнерских взаимоотношений и цивилизованного существования различных формаций.

С общественно-политической точки зрения, эволюционная теория развития региона, вследствие порождаемой ею высокой экономической конкуренции, может способствовать формированию и развитию закрытых социально-экономических систем, которые с целью сохранения экономической и политической независимости стремятся наращивать военно-промышленный потенциал, возможность применения которого используется в качестве основного инструмента для решения социально-экономических и общественно-политических конфликтов, что только усиливает социальную напряженность в регионах.

Ввиду полного соответствия данной теории постулатам свободных и конкурентоспособных рыночных отношений, процесс ее реализации, как основной концепции социально-экономического развития региона, сопряжен с рядом социальных последствий, характер которых предопределяется полной или частичной потерей менее развитыми региональными системами экономической независимости и приданием им статуса «ресурсной базы».

Таким образом, создаются объективные предпосылки для появления в обществе негативных социальных явлений, связанных с увеличением уровня безработицы и невостребованностью части экономически активного населения, с отсутствием должной системы обеспечения социальных гарантий, со снижением общего уровня образования и стремления к профессиональному совершенствованию, с бесперспективностью развития национального производства и ухудшением экологической ситуации, а также с общим снижением уровня национального самосознания и подавлением личных прав и свобод индивидуумов.

Концепции глобальных городов-регионов, обосновывающие лидирующую роль 300 мегаполисов-регионов в мировой экономике, также не могут рассматриваться как единственное условие, обеспечивающее процесс регулирования проблем экономического роста региональных образований. Это объясняется, прежде всего тем, что стремительное экономическое развитие таких регионов в рамках целостной системы национальной экономики, определяется концентрацией в мегаполисах множества видов ресурсов: трудовых, финансовых, информационных, научно-технических и других, которые не в меньшей, а, может и в большей мере, необходимы для социально-экономического развития других регионов. Таким образом, имеют место значительные диспропорции в развитии целостной социально-экономической системы, которые создают условия для усиления экономических и социальных различий между центральными и периферийными регионами, сосредоточения значительной части государственных преференций в сфере развития крупных территориальных образований, снижения возможностей реализации капиталоемких инновационных проектов, оттока высокопрофессиональных кадров и др.

Несмотря на наличие противоречий, содержащихся в каждой из представленных концепций социально-экономического развития региона, процессы регионализации национальной экономики, позволяющие учитывать тенденции глобализационных и интеграционных процессов, изменения в пространственной власти государств и характер современных конкурентных отношений, предопределяют возможность выбора, и как следствие, реализацию территориальными образованиями любой из этих теорий. Однако, адаптируя какую-либо из них, следует учитывать, что современные экономические условия, ввиду их высокого динамизма, и качественный уровень развития территориальных образований (депрессия, стагнация и устойчивость) создают предпосылки для модификации форм организации регионального экономического пространства, представляющих собой сложные и сочетающие множество аспектов системы.

Таким образом, исследование основ функционирования и принципов развития региональных систем, следует осуществлять относительно главных императив их социально-экономического развития, что позволит обосновать вектор трансформационных процессов, формализовать возможные модели развития региональных систем, выявить факторы, предопределяющие направленность преобразований конкретных общественных институтов, а также спроектировать целостную структуру системы взаимодействия социальных, экономических, политических, экологических, духовно-культурных и др. ценностей современного общества.

При этом, реформирование большинства постсоветских обществ характеризуется регулярной закономерностью невозможности соотнесения целей и результатов принимаемых управленческих решений на уровне государственного регулирования, что предопределяется, вопреки общественному мнению, не низкой активностью и аморфностью жизненной позиции большинства населения, а недооцениванием роли и значения социальных процессов, способных коренным образом изменить содержание общественного устройства.

Так, Украина периода новейшей истории, начиная с 1993 года, стремится позиционировать себя как демократическое и суверенное социальное государство, гарантируя соблюдение принципа социальной справедливости, что предполагается обеспечивать посредством социализации бюджета. Однако, данные постулаты уже содержат некоторое противоречие, ибо, соглашаясь с Л. Эрхардом, следует признать логичным, что социальная ориентация состоит не в том, чтобы осуществлять максимально широкую социальную помощь, а в том, чтобы создать такие условия, когда в подобной помощи будет нуждаться как можно меньше людей [1].

Поэтому стоит согласиться с мнением Садовой У.Я., которая, основываясь на теории развития региональных экономических сообществ, считает, что «концепция развития социального государства предполагает формирование гражданского общества, развитие социального капитала, а также реализацию принципов региональной экономики, согласно которым власти должны действовать национально, а мыслить локально [5, 11]».

В этой связи возможно лишь уточнить, что развитие какой-либо экономической системы как социального государства будет возможно только при условии однозначной готовности общества к подобным преобразованиям и кардинальному изменению образа мысли и форм жизнедеятельности.

Поэтому, несмотря на популяризацию крупнейшими промышленно-развитыми странами мира («Большая восьмерка») идей социализации экономики, в настоящее время они не находят должной реализации и поддержки даже в рамках стран-инициаторов данной прерогативы экономического развития. Это, как следует полагать, связано с неготовностью экономической системы признать приоритет социума, что, само по себе, уже противоречит идеологии свободного предпринимательства и основополагающим теориям «рыночной экономики».

Справедливость данного вывода подтверждается также тем фактом, что генеральный комиссариат планирования Франции еще в 1946 году определил смешанную экономику, не как третью форму между рыночной и административной экономикой, а как сложившийся компромисс между механизмами рынка и традициями национального государства, обеспечивающих социальный баланс в обществе.

Однако, учитывая последствия мировых глобализационных процессов, перераспределение рынков сбыта между традиционными (США, Германия, Франция, Великобритания и др.) и новыми лидерами (Китай, Южная Корея и др.), смещение природно-ресурсных и интеллектуальных центров, стагнирующая финансовая система и др. факторы снижают привлекательность для государств таких рыночных механизмов, как денационализация предприятий, сокращение влияния семейно-династического капитала, интернационализация производительных сил, активизация развития национального аграрного сектора, ориентированного на внутреннее производство и др.

Вместе с этим, социализация экономики должна предполагать развитие ассоциированных форм частной собственности, ее деперсонификацию посредством увеличения доли институциональных инвесторов в акционерном капитале, соучастие персонала в управлении, изменение социальной структуры и мобильности общества и др.

Таким образом, очевидным является наличие множественных сложностей, которые порождаются самим процессом взаимодействия экономической и социальной систем, а также стремлением общества сбалансировать соотношение рыночных и социальных приоритетов, интересов и инструментов государственного регулирования социально-экономического развития. Именно поэтому современная экономическая наука рассматривает социализацию не как составляющую системы мировых экономических трансформаций, а как их цель и результат, достижение которого возможно лишь при условии усиления интеграции частных и общественных начал, социальной переориентации производства, снижении социальной дифференциации, увеличении роли непроизводственной сферы и др.

Так, М.И. Долишний [5] определяет значение социализации как необходимого условия, обеспечивающего стабильность развития экономики, что достигается посредством подчиненности производства массовым потребностям населения, более рациональным использованием ресурсов, а также инновационной ориентацией и расширением сферы нематериального производства (сфера услуг, охрана здоровья, образование, экология). Однозначно соглашаясь с мнением этого ученого, следует уточнить, что очень важным при формировании концептуальных основ социализации, является учет характера экономических преобразований, имеющих место в рамках какого-либо территориального образования, ибо их направленность (трансформационные процессы, процессы экономического роста, стагнации, рецессии и др.) будет предопределять систему целеполагания социализации экономического развития.

Именно поэтому внимание современных ученых, исследующих проблемы социализации экономического развития региональных общественных систем, сконцентрировано в рамках функционирования институциональной системы общества, которая формирует совокупность социальных ролей и статусов, а также создает предпосылки для ускорения темпов социально-экономического развития и повышения уровня конкурентоспособности страны в мировом сообществе. Причем, «традиционно в основе институциональной оси типологического трансформационного пространства лежит качество не какого-то отдельного, пусть даже самого важного института, а совокупности институтов данного общества [7, с.135]». В этой связи Заславская Т.И. полагает, что институциональная система – это своеобразная модельная форма данного общества, рассматриваемая независимо от субъектов, для которых она предназначена, а особенности субъектов, которые заполняют эту форму, составляют социальную структуру общества. Если принять во внимание, что все процессы жизнедеятельности

осуществляются в рамках определенного институционального пространства, то в качестве регуляторных механизмов следует рассматривать совокупность инструментов, воздействующих на саму систему формирования и распределения социальных ролей и статусов, предопределяющих характер экономических отношений в обществе.

Однако наиболее значимым в данном случае будет являться то, что прерогатива осуществлять процессы реформирования, модернизации или корректировки направлений развития институциональной составляющей общественной системы, принадлежит именно социальным акторам, поскольку они формируют основы институционализма. В связи с этим, исключается какой-либо дуализм относительно значимости социальных ролей и статусов в формировании общества, поскольку абсолютно очевидной является зависимость уровня социально-экономического развития от качественного состава, целей, приоритетов, ментальных особенностей и др., соответствующих социальным группам и классам, существующим в рамках определенного общества.

Таким образом, не отрицая роль традиционных факторов, обеспечивающих возможность реализации социальных ориентиров экономического развития региональных общественных систем, не стоит искусственно занижать значение социальных акторов, образующих социальную структуру общества, а также роль «команды, эффективность функционирования которой предопределяется возможностью быстрого перемещения между социальными позициями в зависимости, как от их собственных интересов, так и от меняющихся потребностей общества [7, с. 145]».

Адаптируя традиционные подходы к выделению основных функций социальной структуры общества в контексте целей экономического развития, следует отметить, что их реализация должна концентрироваться на необходимости обеспечения социальной справедливости и равенства возможностей всех социальных групп общества, стимулировании развития наиболее технически сложных и наукоемких видов экономической деятельности, и должна предусматривать свободу акторов образовывать независимые сообщества, основанные на общности культурно-духовных и ментальных особенностей, не нарушая при этом, целостность и территориальные границы государства.

При этом достижение поставленных целей требует последовательной реализации определенных функций социальной структуры, в качестве которых ученые выделяют [7]:

1. Закрепление крупных сфер жизнедеятельности общества за столь же крупными категориями социальных субъектов, воспроизводящимися практически на собственной основе (индустриальные рабочие, ученые, военные).

Следует полагать, что реализация данной функции позволит обеспечить необходимые условия для воспроизводства человеческого капитала, который является более ценным, чем природные ресурсы и накопленное богатство и представляет собой совокупность знаний, опыта, привычек, способностей и интеллекта, и используется в различных сферах общественного производства, способствуя повышению производительности труда и, тем самым, влияя на увеличение доходов человека.

Таким образом, уровень и качество жизни индивидуума, так же, как и богатство государства будет предопределяться возможностями интеллекта генерировать и реализовывать новаторские идеи, получать образование, повышать уровень внутренней культуры, что в целом будет способствовать формированию цивилизованного общества.

Именно это обстоятельство значительно повышает ценность научно-прикладных исследований в области экономики, результаты которых способны изменить не только каноны классической науки, но и предложить обществу адекватные механизмы решения проблем бедности, повышения благосостояния и, как бы утопически это не звучало, гарантировали бы реализацию принципа социальной справедливости для всех членов общества.

2. Обеспечение соответствия между сложностью, ответственностью и качеством выполнения социальных ролей, с одной стороны и уровнем социальных статусов – с другой. Таким образом, создаются благоприятные условия для повышения уровня образования и профессионализма, а также улучшения условий труда, что позволяет значительно усилить потенциальные возможности для осуществления экономического роста.
3. Возможность перемещения индивидов между двумя ролями и статусами, что позволяет осуще-

ствить переход в более престижные слои общества. В результате реализации данной функции формируются реальные предпосылки для значительной мобилизации социально-экономической активности, как отдельных индивидуумов, так и целостных социальных сообществ, поскольку они получают возможность использовать большие возможности относительно удовлетворения своих потребностей. Отметим, что основу этой функции должен составлять принцип равных возможностей для всех членов общества, что может быть обеспечено лишь при условии функционирования системы государственного регулирования социально-экономического развития, посредством предоставления гарантий реализации прав и свобод всех граждан.

4. Развитие социальной интеграции, предполагающей относительную легитимность культурной интеграции, активизацию расширения партнерских отношений, формирование общих норм, единого языка и др. Реализация этой функции имеет очень высокое ментальное значение, поскольку позволяет в рамках одного экономического пространства существовать различным социальным сообществам, способным максимально эффективно использовать свой потенциал, а также образовывать и развивать межрегиональные связи, повышающие эффективность организации экономического пространства, как среды, существующей по принципам самообеспечения, в рамках которой взаимодействуют элементы производительных сил.

ВЫВОДЫ

Таким образом, неоспоримой является роль региона в системе национальных социально-экономических отношений, которая состоит в реализации макроэкономических функций государства на уровне мезо- и микроэкономики, обеспечивая, тем самым, оптимальное функционирование экономических, социальных, политических, экологических систем в любой части экономического пространства. Поэтому, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с выбором концепции социально-экономического развития региона, реализация основных положений которой должна обеспечить социальную и политическую стабильность общества, гарантировать сохранение государства от саморазрушения, минимизировать последствия экономических кризисов, а также не должна противоречить общей системе государственных ценностей и приоритетов социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барнз В. Нові регіональні економіки: [пер. з англ. А. Пехник] / В. Барнз, Л. Ледебур. – Львів: Літопис, 2003. – С.196
2. Гейц В.М. Економіка України: Підсумки перетворень та перспективи зростання / В.М. Гейц. – Х.: Форт, 2000. – 392 с.
3. Дилигенский Г.Г. К проблемам социального актора в России / Г.Г. Дилигенский // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. – 2000. – №7. – С.410-418.
4. Долішній М.І. Демографічні чинники в розбудові інформаційного суспільства / М.І. Долішній // Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Структурна трансформація територіальних суспільних систем. – 2005. – Вип. 5(55). – С. 3–12.
5. Долішній М.І. Соціалізація економіки як передумова поліпшення демографічної ситуації в регіоні / М.І. Долішній, В.І. Куценко // Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Структурна трансформація територіальних суспільних систем. – 2005. – Вип. 5(55). – С. 12–24.
6. Дубнов А.П. Пространственно-стратегическое развитие России: конфликтно-сетевая парадигма анализа / А.П. Дубнов, А.В. Крайнов // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 2. – С. 123–132.
7. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская – М.: Дело, 2004. – 400 с.
8. Куценко В.І. Соціальна сфера: реальність і контури майбутнього (питання теорії та практики) / В.І. Куценко – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект Поліграф», 2008. – 818с.
9. Семів Л.К. Регіональна політика: Людський вимір / Л.К. Семів. – Львів: ІРД НАН України, 2004. – 392 с.